

Учитывая реальную обстановку, существовавшую в Северном Причерноморье, а также в Поволожье в XI—XIV вв., мы не видим предпосылок для перехода половцев (или ранних татар) в григорианство.

VI Свидетельства современников

Так как анализ источников не допускает возможности обращения половцев и ранних татар в григорианство и самоприсвоения ими этнонима армяне, остается проанализировать источники в другом направлении—сохранились ли в них данные о противоположном процессе, т. е. о настолько глубоком присвоении армянами тюркского языка, что он мог превратиться в разговорный, а в XVI в. (но только в XVI в., не ранее!) преобразоваться в письменный язык, на котором созданы многочисленные памятники различных жанров.

Самым ранним упоминанием о тюркофонии армян Северного Причерноморья можно считать сообщение французского миссионера Иоанна Галлифонского (ум. после 1412 г.), известного посла французского короля Карла VI к Тимуру. Иоанн Галлифонский, римско-католический епископ армян Нахичевани, с 1398 г. архиепископ Султании, с 1410 г. архиепископ Китая (куда он не доехал из-за преклонного возраста), хорошо, по собственному опыту знал Причерноморье и Ближний Восток. В своей «Книге познания земли» (около 1404 г.) он писал о Причерноморье, включая Крым: «В этой стране много христиан, а именно греков, много армян, зикхов, готов, татов, волаков, черкесов (таркаци), леков (ивлат), яссов, аланов, аваров, казикумыков, и почти все они говорят на татарском языке»⁶⁷. Описанная этническая ситуация соответствует периоду концу XIV-начала XV вв. Она являлась результатом процесса, начавшегося несколько десятилетий назад после захвата Крыма монголо-татарами, который, кстати, нашел отражение в источниках еще конца XIII в.

Известный историк Георгий Пахимер (1242—1310), один из блестящих умов Византии XIII в., автор хроники, охватывающей 1255—1308 гг., отметил, описывая период после набега Ногая на Крым, что «с течением времени [народы], обитавшие внутри этих [стран], я понимаю аланы, зикхи, готы, русы и различные соседние с ними народы научаются их [=татар] обычаям, и вместе с обычаями усваивают язык и одежду и делаются их союзниками в войне» (lib. V, 4)⁶⁸.

⁶⁷ Kern A. Der „Libellus de notitia orbis“ Johannes III (de Galonifontibus) OP, Erzbischof von Sultanyeh.—Archivum Fratrum Praedicatorum. Roma, 1938, vol. 8, p. 108. Ср. также Deny J. L'arméno-coman et les „Ephémérides“ de Kamienec (1614—1613). Wiesbaden, 1957, p. 9.

⁶⁸ Georgii Pachymeris De Michaele et Andronico Palaeologis libri tredecim. Rec. I. Bekkerus, vol. I. Bonnae, 1835, p. 345. Пятая книга хроники отражает, в основном, события 70-х гг. XIII в., наиболее крупный набег Ногая на Крым состоялся, однако, в 1299 г.